

УДК 159.9:811

О.Б. ТАРНОПОЛЬСКИЙ,
*доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой прикладной лингвистики и методики преподавания
иностранных языков Днепропетровского университета имени Альфреда Нобеля*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ И СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИНОЯЗЫЧНО-РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

В статье рассматриваются составляющие иноязычно-речевой коммуникативной компетентности как психического конструкта, формирование которого является целью преподавания любого иностранного языка в любом типе учебного заведения и на любом этапе обучения. Анализируются компоненты, составляющие эту компетентность, в том числе психологический компонент.

Ключевые слова: иноязычно-речевая коммуникативная компетентность, компоненты иноязычно-речевой коммуникативной компетентности, психологический компонент иноязычно-речевой коммуникативной компетентности.

Введение. В современном обучении иностранным языкам определение целей преподавания любого языка проводится через понятие коммуникативной компетентности [3; 9]. Это своеобразный психический конструкт в структуре личности, охватывающий «... владение лингвистической компетенцией, знание сведений о языке, наличие умений соотносить языковые средства с задачами и условиями общения, понимание отношений между коммуникантами, умение организовать речевое общение с учетом социальных норм поведения и коммуникативной целесообразности высказывания» [1, с. 19]. Данный психический конструкт, от которого целиком и полностью зависит психологическая способность и готовность личности участвовать в иноязычно-речевом общении, т.е. использовать средства неродного языка для решения коммуникативных задач, представляет собой сложное многокомпонентное образование.

Целью настоящей статьи является анализ компонентного состава этого психического конструкта, что важно как для психологии общения, так и для методики преподавания иностранных языков.

Изложение основного материала. Понятие коммуникативной компетентности/компетенции в методике обучения языкам утвердилось после работ D. Hymes [6; 7]. Он выдвинул положение о том, что с психологической и социолингвистической точки зрения производство речевых актов, порождение социально нормативных речевых высказываний невозможно без наличия у говорящего коммуникативной компетентности, которая, помимо языковых правил, включает владение реализуемостью высказываний (определяется воздействующими на речь социальными факторами); их уместностью в контексте или ситуации и встречаемостью, т.е. вероятностью употребления конкретных языковых форм. Иначе говоря, коммуникативная компетентность – это то, как человек воспринимает социальные ситуации окружающего его мира и соответственно этому дифференцирует собственные, производимые им, речевые высказывания [6].

После работ D. Hymes коммуникативная компетентность как феномен, обеспечивающий общение, соответствующее социально-культурным нормам конкретной языковой общности (*speech community* по D. Hymes) [8], стала очень широко изучаться и получила множество разнообразных определений. Среди таких определений, пожалуй, наиболее

всеохватывающим является то, которое было приведено выше во введении к данной статье.

Понимание роли коммуникативной компетентности как основного психического регулятора человеческого общения привело к своеобразной «революции» в преподавании иностранных языков. Ее повсеместное принятие в качестве главной цели обучения языкам заставило кардинально пересмотреть традиционные подходы. Это выразилось не только во внедрении коммуникативного метода (обучение языку как средству общения в общении и через общение) в разных его модификациях как основного, ведущего и практически единственно приемлемого в самых разных условиях и ситуациях практического преподавания и учения. Очень важным стало понимание того факта, что обучения языковым нормам общения далеко не достаточно. Гораздо существеннее, чтобы учащиеся овладели социокультурными и психологическими нормами, которым лингвистические нормы подчинены. Сейчас это является аксиомой в теории преподавания иностранных языков, хотя до сих пор далеко еще не полностью осознанно очень многими преподавателями-практиками и даже составителями учебников, продолжающими делать акцент на грамматической правильности речи обучаемых, а не на правильности коммуникативной.

Конкретизировать процедуру обучения иноязычно-речевой коммуникативной компетентности в области общения на иностранном языке помогают положения, касающиеся составляющих этой компетентности. Анализ таких положений является основным содержанием настоящей статьи.

В *Общеввропейских Рекомендациях по языковому образованию ...* [3, с. 13] коммуникативная компетентность рассматривается как состоящая из трех компонентов:

1) **лингвистического компонента** (психические навыки и умения использования языка в общении в соответствии с нормами и правилами, накладываемыми системой этого языка);

2) **социолингвистического** (психические навыки и умения использования языка в общении в соответствии с нормами и правилами социокультурного характера, принятыми в данной языковой общности). К социолингвистическому компоненту можно также отнести нормы и правила пользования *паралингвистическими элементами коммуникации* (например, жестикულიцией), характерными для данного социума, – хотя некоторые авторы выделяют паралингвистику в общении в отдельный компонент коммуникативной компетентности [2];

3) **прагматического** (навыки и умения функционального употребления языковых единиц в зависимости от целей общения, коммуникативных намерений, коммуникативных ситуаций и т.п.).

Однако немало авторов (к числу которых принадлежит и автор настоящей статьи) считают, что необходимо выделить и другие компоненты коммуникативной компетентности. Например, Л.А. Ермакова [2] полагает, что в ее состав обязательно должны входить также **предметный** и **формально-логический компоненты**, особенно если речь идет о формировании коммуникативной компетентности, необходимой для профессиональной деятельности. Именно такую компетентность всегда формируют при обучении иностранному языку в вузе.

Предметный компонент коммуникативной компетентности обеспечивает содержательную сторону коммуникации, требующую определенной информированности и знаний, в том числе профессиональных. **Формально-логический компонент** коммуникативной компетентности поддерживает логическую связность речи, необходимую как для ее производства, так и понимания.

На наличие еще одного компонента коммуникативной компетентности указывали и мы [5; 10], подчеркивая важность включения в ее состав **компонента «стиля жизни» (lifestyle)**. Это не только культурно ориентированный, но и психологический компонент, который регулирует стереотипы поведения, необходимые для удовлетворения повседневных нужд человека в конкретном языковом и культурном социуме. Подобные стереотипы дают возможность выполнять стандартные, принятые людьми данной общности, процедуры удовлетворения таких нужд. Названные нормы и стереотипы развиваются у живущих в конкретном социуме с раннего детства и, как правило, не осознаются, но они достаточно серьезно разнятся в разных языковых и культурных сообществах.

Например, американец и украинец неодинаково действуют, ведут себя и общаются в магазинах, ресторанах, городском транспорте и т.д. Но выпускнику украинского вуза, приезжающему в США, Великобританию или Австралию в профессиональных целях, необходимо знать, как оптимальным образом организовать там свое повседневное существование: как вести себя и общаться в ресторанах, кафе, гостиницах, метро, магазинах и т.п., чтобы с успехом и без проблем удовлетворять свои потребности. Это мелкие, но необходимые вещи, незнание которых часто вызывает культурный шок, резко отрицательно сказывается на общей эффективности деятельности. К ним, например, относится знание того, какие чаевые принято давать официанту в ресторане в западных странах, осознание необходимости иметь *exact fare* (точную сумму оплаты) для проезда в городском автобусе в США и некоторых иных странах и многое другое. Соблюдение всех подобных норм поведения в быту и связанных с ним норм общения обеспечивается стереотипами «стиля жизни», которым нужно учиться не менее тщательно, чем речевым стереотипам.

Мы также ранее предложили [4] ввести в состав компонентов коммуникативной компетентности еще один компонент – **психологический**. Он отвечает за навыки и умения, связанные с правильной оценкой собеседника(ов), предвидением его/их реакций, регулированием таких реакций, обеспечением убедительности собственных высказываний и т.п. Едва ли есть нужда доказывать значимость полноценного развития данного компонента, особенно если иноязычная коммуникативная компетентность развивается в профессиональных целях, как при обучении иностранному языку в вузе.

Например, крайне важным является овладение данным компонентом в процессе обучения иностранным языкам студентов тех вузов, выпускникам которых нередко придется, выполняя свои профессиональные обязанности, общаться в устной форме с представителями иноязычных социумов. Например, выпускникам экономических вузов очень часто приходится вести деловые переговоры на изучавшемся ими иностранном языке и, если они не будут владеть чисто психологическими умениями, которые позволяют делать собственные высказывания убедительными, аргументированными не только фактически, но и с точки зрения чисто психологического воздействия речи на восприятие собеседника(ов), то едва ли они смогут быть профессионально успешными в этом аспекте своей деятельности. То же самое относится к умениям психологически верно интерпретировать коммуникативные реакции собеседника(ов) на воспринятые высказывания и понимать психологическую подоплеку их высказываний.

Психологический компонент не относится исключительно к составу иноязычно-речевой коммуникативной компетентности, формируемой у обучаемых. Он не в меньшей степени принадлежит коммуникативной компетентности на родном языке, т.е. тому психическому конструкту, которой обеспечивает эффективное общение на нем.

Отсюда следует вывод, что в вузовском обучении психологический аспект иноязычно-речевой коммуникативной компетенции должен формироваться в курсах самых разных дисциплин для обеспечения обслуживания профессионального общения не только на иностранном, но и на родном языке. Кроме самого курса иностранного языка, к этим дисциплинам в первую очередь принадлежит курс «Основы психологии», который является нормативным для очень многих, если не подавляющего большинства, вузов. В него обязательно должны быть включены учебные материалы, касающиеся психологии общения, чтобы дать возможность студентам сформировать соответствующие практические умения и навыки эффективного профессионального общения и овладеть знаниями об оптимальном проведении такого общения. Тем же целям могут служить и курсы специальных (профессиональных) дисциплин, когда в них используются виды учебной деятельности, направленные в том числе и на обучение эффективной профессиональной коммуникации, например, студенческие презентации, дискуссии по изучаемым вопросам и т.п.

В целом все изложенное выше позволяет сделать общий **вывод** о том, что формирование такого психического конструкта, как иноязычно-речевая коммуникативная компетентность обучаемых при обучении их иностранному языку в вузе требует формирования у них семи составляющих этой компетентности, которые должны «покрываться» развиваемыми коммуникативными навыками и умениями:

- 1) лингвистической;

- 2) социалингвистической;
- 3) прагматической;
- 4) предметной;
- 5) формально-логической;
- 6) «стиля жизни»;
- 7) психологической.

Психологическая составляющая занимает особое место среди всех остальных, поскольку она касается не только иноязычно-речевой коммуникативной компетентности, но и коммуникативной компетентности на родном языке. Поэтому формироваться она должна не только в курсе иностранного языка, но и в курсах всех вузовских дисциплин, особенно такой нормативной дисциплины, как «Основы психологии».

Перспективой дальнейших исследований в этом направлении является разработка оптимальных практических путей формирования психологической составляющей коммуникативной компетентности студентов вузов разных профилей.

Список использованных источников

1. Гез Н.И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований / Н.И. Гез // Иностранные языки в школе. – 1985. – № 2. – С. 17–24.
2. Ермакова Л.А. Обучение чтению на английском языке (первый этап неязыкового вуза): дис. ... канд. пед. наук: спец. 13.00.02: «Методика преподавания иностранных языков» / Л.А. Ермакова. – М., 1988. – 308 с.
3. Загальноєвропейські Рекомендації з мовної освіти: вивчення, викладання, оцінювання / [наук. ред. укр. вид. С.Ю. Ніколаєва]. – К.: Ленвіт, 2003. – 273 с.
4. Тарнопольский О.Б. Методика обучения английскому языку для делового общения / О.Б. Тарнопольский, С.П. Кожушко. – К.: Ленвит, 2004. – 192 с.
5. Тарнопольський О.Б. Lifestyle communicative behavioral patterns in the USA. 2-ге вид., випр. і доп. / О.Б. Тарнопольський, Н.К. Скляренко. – К.: ІНКОС, 2003. – 208 с.
6. Hymes D. Competence and performance in linguistic theory / D. Hymes. // Language Acquisition: Models and Methods / Ed. by B. Huxley and E. Ingram. – London: Academic Press, 1971. – P. 3–24.
7. Hymes D.H. On communicative competence / D. Hymes. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1971a. – 213 p.
8. Hymes D. Models of interaction of the language and social life / D. Hymes. // Directions in Sociolinguistics: The Ethnography of Communication / Ed. by J.J. Gumperz and D. Hymes. – Oxford: Basil Blackwell Ltd., 1986. – P. 35–71.
9. Paulston C.B. Linguistic and communicative competence: Topics in ESL / C.B. Paulston. – Clevedon: Multilingual Matters, 1992. – 145 p.
10. Tarnopolsky O. Teaching etiquette communicative behavioral patterns to students of English as a foreign language / O. Tarnopolsky // Atlantis. – 2001. – Vol. XXIII, Num. 2. – P. 105–117.

У статті розглянуто складові іншомовно-мовленнєвої комунікативної компетентності як психічного конструкту, формування якого є метою будь-якого викладання іноземної мови у будь-якому типі навчального закладу і на будь-якому етапі навчання. Аналізуються компоненти, що складають цю компетентність, у тому числі її психологічний компонент.

Ключові слова: іншомовно-мовленнєва комунікативна компетентність, компоненти іншомовно-мовленнєвої комунікативної компетентності, психологічний компонент іншомовно-мовленнєвої комунікативної компетентності.

The article deals with the components of foreign language communicative competence as a psychological construct whose development is the goal of every kind of foreign language teaching in every kind of educational institution and at every stage of learning. The components of this competence are analyzed, including its psychological component.

Key words: foreign language communicative competence, components of foreign language communicative competence, the psychological component of foreign language communicative competence.

Одержано 7.04.2014.